

Саша Черный. Катись горошком

Из сборника "Солдатские сказки"

Укатила барыня, командирова жена, на живолечебные воды, на Кавказ. Остался муж ейный, эскадронный командир, в дому один. Человек уж не молодой, сивый, хоша и крепкий: спотыкачу в один раз рюмок по двадцати охватывал. Только расположился на полной свободе развернуться, от бабьего гомону передохнуть, глядь-поглядь на двор барынина мамаша на пароконном извозчике вкатывает. Перья на шляпке лопухом, скрозь вуальку глазищами, словно вурдалак, так и лупает. Барыня ей, стало быть, секретный наказ послала: "Приезжай, последи за моим сахарным. А то без меня дисциплину забудет, – либо обопьется, либо с арфянками загуляет. В дом наведет, из приданных моих чашек лакать будут". Отдохнул, значит!

Высадил он мамашу, грузную старушку, ус прикрутил, глаза вбок отвел и под ручку ее на крыльцо поволок. – "Прошу покорно, заждались! Эй, Митька, тащи чемоданы, дорогая мамаша приехавши, – крыса ей за пазуху!"

И хошь бы одна заявила: пса с собой привезла закадычного. Голландской работы по прозвищу мопс Кушка. Личность вроде, как у ей самой, только помельче.

Отвели ей с псом самолучший покой. Расположились, квохчут. Не поймешь, кто с кем разговаривает: барыня ли с собачкой, собачка ли с барыней.

Ходит ротмистр округ стола, шпорами побрякивает, ус книзу тянет. Кипит. Денщика кликнул.

– Продышаться пойду... Какие мамашины приказания будут по буфетной части, сполняй. А ежели она начнет под меня подкоп домашний рыть, выпрашивать, – смотри у меня, Митрий!

– Слушаюсь, ваше высокородие! Промеж дверей пальцев не положу.

Денщик, что ж, – человек казенный. Самовар раздул, мягкие закуски для старой барыни на стол шваркнул. В чашку надышал, утиральником вытер, из варенья муху горсткой выудил, обсосал, – дело свое знает.

Отдохнула старушка. В столовую вкатывается, коленкор ейный гремит, будто кровельщик по крыше ходит. Сзади Кушка хрипит, по сторонам, пададь, озирается, собачью ревизию наводит.

Заварила она чаю, половину топлених сливок себе в чашку ухнула, половину Кушке. Голландской работы собачка простого молочка не трескает. Денщик Митька стоит у окна, мух на стекле подавливает, ждет, чего дальше будет.

Старушка на блюдечко дует, невинную речь заводит:

– Что ж ты, друг ананасный, барином своим доволен?

– Так точно! Командир натуральный. Дай Бог каждому!

– Гости у вас часто бывают?

– Батюшка полковой заворачивает. Странники кое-когда, проходящие... Хозяин дома вчерась водопровод проверять приходил. Крантик у нас ослабевши...

– Так! Выпивает командир с ними, что ли?

– Не без того, выпивают-с. Клюквенный квас у нас отменный после барыни остался.

– Квас, говоришь?... Ну, а сам он куда отлучается, не примечал ли?

– Примечал, как же-с. В манеж ездят на занятия. В бане третьего дня